

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ23-636

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

23 августа 2023 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Кириллова В.С.
при секретаре Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Навального Алексея Анатольевича об оспаривании подпункта 12.32 пункта 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 (далее также – Приказ) по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее также – Правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 5 июля 2022 г., регистрационный номер 69157, размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 6 июля 2022 г.

Подпунктом 12.32 пункта 12 Правил осуждённым к лишению свободы запрещается при общении с другими лицами использовать нецензурную брань, а также жаргонные слова и выражения, применяемые в криминальной среде, допускать в отношениях с другими людьми унижающие их честь и достоинство поведение и обращение, присваивать и использовать в речи клички, заменяющие имена людей.

Навальный А.А., отбывающий уголовное наказание в исправительной колонии, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с

административным иском заявлением, в котором просил признать не действующим приведённое нормативное предписание в части установления запрета использования осуждёнными нецензурной брани, жаргонных слов и выражений без учёта контекста. В обоснование своего требования административный истец указал, что данная норма противоречит Конституции Российской Федерации и нарушает его права, поскольку фактически запрещает использовать в повседневной жизни осуждённого слова и выражения родного языка, имеющие многозначный смысл вне зависимости от контекста их применения. Отсутствие открытого перечня слов и жаргонных выражений и возможности ознакомиться с ними осуждённым создаёт возможность администрации исправительных учреждений для произвольного привлечения осуждённых к ответственности за любое слово или выражение, которое, по мнению представителей администрации исправительного учреждения, запрещено.

Административный ответчик Минюст России и заинтересованное лицо Генеральная прокуратура Российской Федерации (далее также – Генпрокуратура России) в письменных возражениях на административный иск указали, что Правила утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемая норма соответствует действующему законодательству и не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Административный истец, принимавший участие в судебном заседании путём использования системы видеоконференц-связи через ФКУ ИК [REDACTED] УФСИН России по Владимирской области, и его представитель адвокат Федулов А.В. поддержали заявленное требование по доводам, изложенным в административном иском заявлении, просили его удовлетворить.

Представители Минюста России – Матвеевкова Е.И. и Генпрокуратуры России – Слободин С.А. в судебном заседании, поддержав изложенную в возражениях правовую позицию, просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Выслушав объяснения административного истца Навального А.А. и его представителя Федулова А.В., возражения представителя Министерства юстиции Российской Федерации Матвеевковой Е.И. и представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., проверив оспариваемое нормативное положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

В соответствии с частью третьей статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее также – УИК РФ) в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения

уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Полномочия Минюста России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, на момент утверждения Правил были определены подпунктом 1 пункта 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 (утратил силу в связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», утвердившего Положение о Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Положение).

В настоящий момент соответствующие полномочия Минюста России закреплены в подпункте 9 пункта 2 Положения.

Процедура издания, введения в действие и опубликования Приказа, утвердившего Правила, соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» и Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009.

Следовательно, Правила утверждены Минюстом России при реализации полномочий, предусмотренных Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, согласованы с Генеральной прокуратурой Российской Федерации с соблюдением формы и порядка введения в действие. Данные обстоятельства ранее также установлены вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2023 г. № АКПИ22-1216, от 24 марта 2023 г. № АКПИ23-66.

Исходя из положений части 3 статьи 17, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступления, лишение и ограничение прав и свобод устанавливаются федеральным законом в виде применения наказания, при исполнении которого им гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации (статья 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, часть вторая статьи 10 УИК РФ).

Статьёй 11 УИК РФ определены основные обязанности осуждённых, к которым в том числе отнесено исполнение установленных законодательством Российской Федерации обязанностей граждан Российской Федерации, соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены, соблюдение требований федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказаний, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, выполнение законных требований администрации учреждений и органов, исполняющих наказания (часть первая – третья).

Федеральным законом от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (далее также – Закон о государственном языке), направленным на обеспечение использования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации, защиту и развитие языковой культуры, в статье 3 определены сферы использования государственного языка Российской Федерации, в частности государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации; во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, а также в официальных взаимоотношениях и официальной переписке организаций всех форм собственности с гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства (преамбула, пункты 4, 6 части 1).

Частью 3 статьи 1 Закона о государственном языке предусмотрено, что при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в сферах, определённых частью 1 статьи 3 этого закона, должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка. Для целей данного закона под нормами современного русского литературного языка понимаются правила использования языковых средств, зафиксированные в нормативных словарях, справочниках и грамматиках. Порядок формирования и утверждения списка таких словарей, справочников и грамматик, требования к составлению и периодичности издания нормативных словарей, предусмотренных приведённой частью, утверждаются Правительством Российской Федерации на основании предложений Правительственной комиссии по русскому языку.

При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых

содержится в нормативных словарях, предусмотренных частью 3 статьи 1 Закона о государственном языке (часть 6 статьи 1 Закона о государственном языке).

Нарушение Закона о государственном языке влечёт за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации (часть 2 статьи 6 Закона о государственном языке).

Такая ответственность установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, в том числе и за употребление нецензурной брани в общественных местах (статья 20.1).

Согласно уголовно-исполнительному законодательству основной обязанностью осуждённых при отбытии наказания является соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения. Осуждённые обязаны вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осуждённым (части первая и четвёртая статьи 11 УИК РФ).

К злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания относятся оскорбление представителей администрации при отсутствии признаков преступления, мелкое хулиганство и другие нарушения (статья 116 УИК РФ). Приведённое законодательство не содержит какого-либо разрешения на употребление осуждёнными нецензурных выражений в местах лишения свободы.

Установленный оспариваемой нормой Правил запрет осуждённым к лишению свободы при общении с другими лицами использовать нецензурную брань, а также жаргонные слова и выражения, применяемые в криминальной среде, вытекает из приведённых выше предписаний закона, в том числе положений части второй статьи 11 и части третьей статьи 82 УИК РФ обязывающих осуждённых соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов, к которым относятся Правила, конкретизирующие указанные нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и общепринятые нормы поведения осуждённых, отбывающих наказание.

Аналогичная позиция высказана Верховным Судом Российской Федерации в решении от 2 февраля 2006 г. № ГКПИ05-1640 при проверке законности абзаца десятого пункта 15 раздела 3 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, содержащего аналогичное оспариваемому предписание.

Установленное оспариваемой нормой правовое регулирование является элементом обеспечения режима содержания под стражей и не может рассматриваться как нарушение прав и законных интересов административного истца, поскольку не вводит дополнительных запретов или ограничений, не предусмотренных законом.

Исправление осуждённых в силу части первой статьи 9 УИК РФ – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду,

нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Использование же в речи осуждённых нецензурной брани, а также жаргонных слов и выражений, применяемых в криминальной среде, не соотносится с требованиями закона об исправлении осуждённых и о соблюдении ими общественных норм морали и нравственности.

Оспаривая положения подпункта 12.32 пункта 12 Правил, административный истец фактически просит оценить употребление осуждёнными отдельных слов, а также установить нарушения, допущенные, как он полагает, в его конкретном деле при применении оспариваемых норм. Однако такого рода проверка не входит в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем отсутствие в действующем законодательстве легальной дефиниции «криминальная среда» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределённость, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение.

Принятое в соответствии со статьями 115–117 УИК РФ решение о наложении взыскания может быть обжаловано в суд. Такая судебная проверка законности наложенного на осуждённого взыскания, включая представление, исследование и оценку доказательств совершения им нарушения установленного порядка отбывания наказания, регулируется Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

Отсутствие, по мнению административного истца, официального акта, содержащего исчерпывающий перечень слов и выражений, использование которых запрещено лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, не является основанием для признания недействующей нормы Правил, соответствующей действующему законодательству.

Помимо этого, административный истец не лишён возможности ознакомиться с правилами использования языковых средств, зафиксированными в нормативных словарях, справочниках и грамматиках, список которых утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

С учётом того, что оспариваемое положение Правил не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав административного истца в указанных им аспектах, в удовлетворении заявленного требования следует отказать в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Навального Алексея Анатольевича об оспаривании подпункта 12.32 пункта 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждённых приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов